

- Угу, - Чэн Ци, всё ещё прижимаясь лицом к его груди, едва заметно кивнул; голос его звучал глухо и немного придушенно.

Увидев эту сцену, Тань Э поняла, что Чэн Ци пришёл в норму, и в душе втайне облегчённо вздохнула. Если бы она до сих пор не сообразила, что произошло, то прожила бы жизнь зря. Методы заклинателей и впрямь оказались пугающе изощрёнными: такой прямой захват чужого тела выглядел гораздо страшнее обычного призрачного одерживания.

Но неужели этот вонючий мальчишка не видит, что она всё ещё пригвождена к стене? Тань Э уже собиралась нарушить идиллию и напомнить о себе этой парочке, как вдруг весь подземный дворец сотрясся от мощного толчка.

- Кажется, тайные земли начинают разрушаться, - Ли Тяньянь почувствовал не только вибрацию: само пространство начало искажаться. Этот подземный дворец, как и все тайные земли, вот-вот должен был быть размётан в клочья пространственным штормом.

Обычно тем, кто вошёл в тайные земли Юньпэн, стоило лишь пожелать, и их выбрасывало наружу, но внутри подземного дворца этот способ не работал. Вероятно, та женщина оставила за собой страховку: если попытка захвата тела провалится и её дух будет уничтожен, она собиралась забрать противника с собой в могилу.

- Господин, скорее уходим! - Чэн Ци вместе с Ли Тяньянем вскочил на ноги и потянул его за собой к выходу.

Поскольку Чэн Ци поглотил остатки сознания хозяйки дворца, он, хоть и не успел ещё полностью их усвоить, сумел выудить из фрагментов памяти крупницы знаний о том, как покинуть это место.

- Эй! Снимите же меня отсюда! - Тань Э, увидев, что эти двое про неё напрочь забыли, в ужасе закричала.

- А что ты там делаешь? - Чэн Ци поднял голову на звук её голоса и с полным непониманием уставился на призрака, отчего Тань Э чуть не заскрипела зубами от ярости.

Только что всё внимание Ли Тяньяня было приковано к Чэн Ци, и он действительно забыл о существовании Тань Э. Видя, что юноша всё ещё пребывает в недоумении, он не стал тратить время на объяснения и просто взмахнул рукавом, снимая с неё заклинание Оцепенения души.

Содрогания подземного дворца становились всё яростнее, уже слышался треск разрушающихся стен. Сейчас было не до разговоров. Как только Тань Э обрела свободу движений, она мгновенно юркнула в древесину для успокоения души на поясе Чэн Ци. Ли Тяньянь же быстрым движением смёл со стола комплект пространственных артефактов в свой Мир Цянькунь, и только после этого они вместе бросились вон из комнаты.

Едва они выбежали, как их едва не придавило обрушившейся каменной колонной. Ли Тяньянь, рванув Чэн Ци на себя, уклонился от обломков. Оглядевшись, он понял, что весь главный зал находится на грани обрушения.

- Господин, сюда! - Чэн Ци потянул Ли Тяньяня в ту самую пустую комнату, которую они осматривали первой. Он прикусил палец и быстро начертил на поверхности стеклянного столика странный символ. Мгновение спустя столик озарился оранжевым сиянием, и его края начали медленно раскрываться во все стороны, подобно лепесткам цветка.

Глядя на это зрелище, Ли Тяньянь понял, что стеклянный столик на самом деле был замаскированным массивом телепортации.

Убедившись, что всё готово, Чэн Ци затащил Ли Тяньяня на платформу:

- Господин, обнимите меня крепче.

Ли Тяньянь посмотрел на макушку коротышки, который едва доставал ему до груди, слегка наклонился и обхватил его сзади за талию:

- Так?

- Угу, - Чэн Ци невольно втянул голову в плечи. То ли ему показалось, то ли на самом деле губы Ли Тяньяня только что коснулись его уха, да и голос господина прозвучал как-то иначе - от него почему-то бросало в краску, а сердце начинало частить.

Впрочем, земля под ногами продолжала дрожать, и Чэн Ци не осмелился отвлекаться на лишние мысли. Он достал горсть духовных жемчужин и разбросал их по восьми углублениям массива телепортации. Сложив руки в Печати Лотоса, он направил энергию в очи массива. В тот же миг фигуры обоих, стоявших в центре, исчезли в яркой вспышке. Спустя мгновение после их исчезновения весь подземный дворец окончательно рухнул, навсегда оставшись погребённым глубоко под землёй.

Результаты Битвы великих семей уже были объявлены, но толпы представителей кланов всё ещё теснились в Бескрайнем лесу, ожидая возвращения поисковых отрядов, отправившихся за телами погибших. В этот самый момент вход в тайные земли, доселе стабильный, внезапно начал искажаться.

Почувствовав исходящую изнутри разрушительную мощь, способную уничтожить небо и землю, люди в панике начали отступать на приличное расстояние. Те же, кто находился внутри, прочёсывая территорию, наперегонки бросились наружу.

- Что... что происходит? Тайные земли закрываются раньше срока?

- Похоже, это измерение гибнет.

- Невозможно! Тайные земли Юньпэн открывались здесь на протяжении сотен лет, и всё всегда было в порядке.

- Возможно, время его существования просто подошло к концу.

- А может, кто-то задел какой-то запретный механизм?

Шан Жуйфэн, слушая разнбойные предположения толпы, переглянулся со стоящим рядом Лу Цзинхуаем. В его голове зародилась догадка: если кто-то и мог спровоцировать активацию древних запретов, то это наверняка был Ли Тяньянь. Неужели именно поэтому он до сих пор не вышел? Быть может, истинной целью его участия в Битве были вовсе не жетоны и шахты?

Лу Цзинхуай думал о том же. Ли Тяньянь совершенно не походил на человека, которого заботили бы дразги семей Юньчэна. Скорее всего, он пришёл именно ради самого измерения. Но неужели в этом месте, которое за столетия вдоль и поперёк перерыли толпы заклинателей, действительно могло остаться что-то ценное?

Пока они предавались раздумьям, неподалёку кто-то громко произнёс:

- Разве среди участников не было того странного заклинателя? Он до сих пор не вышел. Неужели он добрался до главного сокровища, и из-за этого тайные земли внезапно начали разрушаться?

Эта догадка мгновенно охватила толпу. Люди словно прозрели: исчезновение измерения и впрямь могло быть связано с наследием. Взоры всех присутствующих тут же обратились к Ли Тяньчжоу и представителям семьи Ли. Старейшина рода Ли под этим перекрёстным огнём взглядов покрылся холодным потом.

Шан Жуйфэн вовремя взял слово:

- Сотни лет назад тайные земли Юньпэн исследовали даже бессмертные мастера. Если бы там действительно хранились великие сокровища, их бы давно забрали. Ли Тяньяню в этом году исполнилось всего шестнадцать. Утверждать, что он оказался могущественнее бессмертных и смог унести главное сокровище - не кажется ли вам это слишком притянутым за уши?

- Ну... - толпа на мгновение замялась, не зная, что возразить. Если бы дело было в одном лишь везении, то такая удача была бы просто запредельной.

- Ли Тяньянь так и не вышел, так что всё это лишь догадки. К тому же, вполне вероятно, что дело не в сокровищах, а в том, что он активировал смертельную ловушку. В таком случае он, скорее всего, уже погиб там, внутри.

- И то верно. Что ж, подождём ещё немного.

Однако в этот момент Ли Тяньчжоу неожиданно заговорил:

- Ещё в тайных землях Ли Тяньянь лично заявил, что разрывает все связи с семьёй Ли. Отныне он больше не принадлежит нашему роду. Даже если он и добыл какое-то сокровище, семья Ли не имеет к этому никакого отношения. На этом позвольте откланяться.

С этими словами Ли Тяньчжоу вместе со старейшинами покинул лагерь. Никто не стал их удерживать. Хотя мало кто всерьёз считался с семьёй Ли, отсутствие у Ли Тяньяня поддержки клана играло остальным на руку - теперь, если он появится, им будет гораздо проще надавить на него, и семья Ли сама устранилась от этого дележа.

Шан Жуйфэн хмуро смотрел вслед уходящему Ли Тяньчжоу. Он никак не ожидал, что тот проявит такую холодную решительность в подобный момент. Хотя Шан Жуйфэн понимал, что это продиктовано здравым смыслом - семья Ли сейчас была не в силах противостоять всем кланам Юньчэна сразу, - столь бездушный поступок всё же вызывал у него глубокое неприятие.

- Не ожидал, что старший молодой господин семьи Ли окажется настолько расчетлив, - Лу Цзинхуай произнёс это тоном, похожим на похвалу, но на самом деле его слова сочлись неодобрением.

- Забудь об этом, у каждого свой путь. Мне только интересно, что сейчас с Ли Тяньянем, - Шан Жуйфэн отвел взгляд, и на его лице отразилось беспокойство. Если бы Ли Тяньянь смог выбраться живым, семья Шан могла бы протянуть ему руку помощи, но он всерьёз опасался, что с тем случилась беда.

- Если бы он мог выйти, то уже вышел бы. Сейчас возможны лишь два варианта, - Лу Цзинхуай, который с детства сопровождал отца в торговых караванах и не раз бывал в городе Кайтянь, кое-что слышал о способностях и хитростях практикующих.

- Ты хочешь сказать... - Шан Жуйфэн, кажется, тоже о чём-то догадался и сделал Лу Цзинхуаю выразительный жест, означающий побег в дальние края.

Увидев этот неожиданно ребяческий жест Шан Жуйфэна, Лу Цзинхуай не сдержал улыбки и согласно кивнул.

Шан Сиюэ, уже вернувшийся к своим близким, с недоумением наблюдал за тем, как его

четвёртый брат увлечённо о чём-то беседует с Лу Цзинхуаем.

- Сиюэ, ты чего застыл? - Шан Жуйцзюнь несколько раз окликнул брата, а когда тот не ответил, легонько хлопнул его по плечу.

Шан Сиюэ наконец произнёс:

- Пятый брат, скажи, когда это четвёртый успел так сблизиться с наследником торгового дома Луци? Смотри, он его даже по имени называет, запросто так - «Цзинхуай».

- Подумаешь! Мужчины, прошедшие вместе через смертельную опасность, быстро находят общий язык, - Шан Жуйцзюнь проследил за его взглядом и беспечно усмехнулся.

- Неужели только в этом дело? - пробормотал Шан Сиюэ. Ему казалось, что атмосфера между этими двоими была какой-то странной.

Так все и прождали до тех пор, пока вход в тайные земли не исчез окончательно. Фигура Ли Тяньяня так и не появилась, и многие окончательно уверовали в то, что он сгинул в разрушившемся измерении.

Один месяц спустя, городок Линьфэн.

- Кто бы мог подумать, что обычная Битва великих семей в Юньчэне обернётся такими событиями. Поистине, пути судьбы неисповедимы.

- И не говори. Моя сестра, как услышала о смерти второго молодого господина семьи Чжао, до сих пор в себя прийти не может.

- И у моей то же самое. В толк не возьму, что в этом Чжао Жомине было такого особенного, что она по нему так убивается, ни ест, ни пьёт.

- Считаю, семье Чжао ещё повезло, что их старший сын по возрасту не прошёл, иначе и его бы та же участь постигла.

- Но самое невероятное - это то, что в итоге дело даже до бессмертных сект дошло.

В трактире сидело несколько человек, только что вернувшихся из Юньчэна, и наперебой обсуждали подробности прошедшей Битвы.

Кто-то из посетителей, не выдержав, вклинился в разговор:

- Да о чём вы толкуете? Что за беда стряслась на этой Битве?

Рассказчики не заставили себя долго ждать и принялись наперебой описывать события.

- Когда состязание закончилось, недосчитались более сорока человек. Оказалось, что мастер уровня Вуцзун из семьи Хоу тайно пробрался внутрь и там убивал всех подряд, заматаывая следы. Столько талантов, которых кланы растили годами, там полегло!

- Постойте, что-то вы загибаете. Как мастер стадион Вуцзун мог попасть в тайные земли Юньпэн?

- Да он дух свой из тела извлёк и подселил к молодому парню из своего рода, так и обманул стражу. Но в конце концов правда выплыла наружу. Семья Хоу навлекла на себя такой гнев, что десятки кланов Юньчэна объединились и пошли на них войной. За одну ночь эту махину разнесли в щепки!

- Говорят, настоящее тело того мастера нашли и на куски изрубили.

- Вот ведь старый дурак из семьи Хоу! Стоило ли так извращаться, чтобы извести нескольких юнцов, и в итоге самому так бесславно закончить?

- Да слышал я, что он это ради вечной жизни затеял - хотел жизни этих молодых гениев себе забрать, чтобы век продлить. Только об этом теперь в семьях помалкивают, боятся лишнее слово сказать.

- А я думал, такие байки только сказители на площадях травят, а оно вон как... И кто же в итоге в Битве-то победил?

- А вот тут самое интересное. Первые места взяли семьи Шан, Лу и Тан. Оказывается, градоначальник Янь спрятал в тайных землях жетон, и тот, кто его найдёт, сразу получал призовое место. Почти все бросили охоту и кинулись этот жетон искать. В итоге третий призёр добыл всего-то десяток зверей второго уровня да пару травок лечебных нашёл - и в дамки.

- Неужели никто так и не нашёл жетон?

- Жетон-то был спрятан в хитром механизме, а чтобы его открыть, нужно было собрать семь медных пластин-ключей. Говорят, механизм тот по звёздам Тяньган был устроен, но одну пластину - ту, на которой было выбито «Фолоумэнь», - так никто и не нашёл.

- Кое-кто даже шепчется, что эту пластину прибрал к рукам некто по имени Ли Тяньянь.

Услышав слово «Фолоумэнь», неприметный юноша, сидевший в углу трактира, на мгновение замер и невольно поднял взгляд на сидящего напротив него мужчину.

- Ешь побольше, - лицо мужчины оставалось совершенно бесстрастным; он лишь невозмутимо положил в пиалу юноши кусок жирной свинины в красном соусе.

<http://bllate.org/book/14216/1869578>